Исторические науки

УДК 94:623.438.3

П.А. АРТЕМОВ
(umniwi@gmail.com)
Волгоградский государственный социально педагогический университет

«СТАЛЬНЫЕ КРЕПОСТИ»: КАКИМИ ВИДЕЛИ ТАНКИ СОВРЕМЕННИКИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ*

Проводится исследование содержания мемуаров современников Первой мировой войны, в которых зафиксирован образ танка, как принципиально нового вида вооружения. На основе анализа источников и литературы делается вывод о том, каким видели танк командование и солдаты периода 1916–1918 гг.

Ключевые слова: *танки, Первая мировая война, мемуары, вооружение, бронетехника.*

Еще в XIX в. появились первые пулеметы, подводные лодки, в начале XX в. появилась боевая авиация. Бытовало мнение современников о том, что войны будут невозможны ввиду столь разрушительной мощи оружия. Во время Первой мировой войны появлялись новые «инструменты» истребления – сверхкрупнокалиберная артиллерия, газ, танки. Именно танки произвели особое впечатление на участников сражений. Германский генерал Иоганн фон Цвель по окончанию войны сказал: «нас победил не генерал Фош, а генерал Танк» [8, с. 271].

Проблематикой исследования выступает вопрос о том, какой образ танка, как принципиально нового вида вооружения, был зафиксирован в мемуарах и литературных произведениях современников Первой мировой войны.

Целью работы является исследование содержания нарративных источников для формирования образа танка, который запечатлели участники и современники Первой мировой войны.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. Изучить, каким видели танк солдаты и офицерский состав;
2. Выявить, как характеризовал танки высший командный состав;
3. Исследовать, какой образ танка запечатлен в художественной и исторической литературе.

Основой для нашего исследования стали произведения и воспоминания таких авторов, как Э.Ф.В. Людендорф, Э. Юнгер, Д.П. Харрис, У.Х.Л. Уотсон, Э.М. Ремарк, Ф. Митчел, Дж. Фуллер и Д. Корум [2, 4–7, 9–12].

Особенно ценными являются работы Д. Харриса, У. Уотсона и Дж. Фуллера, которые непосредственно участвовали в боях «внутри» танков или имели офицерский чин при танковых корпусах. Информативным является труд послевоенного английского исследователя в сфере бронетехники Ф. Митчела.

У.Х.Л. Уотсон был офицером танкового корпуса. Он признавал, что, с одной стороны, неуклюжие железяки, медленно вылезающие из траншеи, могут вызвать смех у журналистов, но с другой стороны, стоит услышать лязг гусениц и гудящую серую массу, как появлялось убеждение, что ничего больше не может вызвать в такой степени смертельный страх [12, с. 32–33]**. Говоря об итогах проигранной битвы у леса Буллекур, Уотсон упоминает австралийцев, которые как солдаты имели огромное доверие к танкам, но из-за их быстрого выхода из строя во время битвы вину за поражение пехота приписала именно им. Австралийцы говорили, что танки подвели их [Там же, с. 44]. К негативному восприятию танков подключались кавалеристы, которые продолжали считать технику необходимым злом и адской обузой [Там же, с. 129–132]. В своей работе советский исследователь И.Е. Крупченко также

* Работа выполнена под руководством Ковалева А.В., кандидата исторических наук, доцента кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории и обществоведения ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

** Перевод здесь и далее наш. – *П.А.*

© Артёмов П.А., 2026

указывает на обстоятельство, когда с объективной необходимость наращивания масштабов использования танков боролись представители таких традиционных родов войск, как артиллерия, пехота, кавалерия, что было связано с возможным «забвением» этих родов войск ввиду появления более эффективного оружия [3, с. 45–46].

Д.П. Харрис в своих мемуарах «Люди, идеи и танки» отмечал, что танки не столько благодаря своей физической эффективности обеспечивали победу, сколько с помощью морального давления на противника [11, с. 106].

В книге «Танки на войне. 1916–1918» Ф. Митчел описывал, как немецкие солдаты, видя наступающие танки, бежали, кричали от ужаса, спотыкались в попытках спастись [6, с. 23]. В тексте приводится отрывок из немецкой газеты: «Все стояли пораженные, как будто потеряв возможность двигаться. Огромные чудовища медленно приближались к нам, гремя, прихрамывая и качаясь, но все время продвигаясь вперед. Ничто их не задерживало. Кто-то в первой линии окопов сказал, что явился дьявол» [Там же, с. 25].

При этом в английских войсках сначала наблюдался скептицизм. Солдаты не верили, что эти неуклюжие железяки хоть на что-то способны. Однако стоило танкам прорвать самую толстую проволоку, подмять под себя пулеметные гнезда, как мнение кардинально поменялось – скептицизм сменился гордостью. Несмотря на общий успех, танкисты были недовольны. Условия нахождения внутри машины были ужасны из-за адской жары, дыма и газа от двигателя, грохота пушек и гусениц [Там же, с. 25–26].

С середины 1918 г. популяризировалось мнение, что танки сделали свою роль и настало время их забвения, однако резко возросли запросы на их применение среди пехоты, которая не желала более вступать в бой без сопровождения бронемашин [Там же, с. 88–89].

Дж. Фуллера приводит содержание переписки между офицерами, где описывается участие танков в битве при Камбре. Говорится, что немцы даже не пытались удержать позиций, они выскакивали из окопов в ужасе и панике, а после сдавались [9, с. 129–131].

Немецкий офицер Эрнст Юнгер в своих мемуарах не придавал танкам большого значения, наоборот, называл их «неуклюжими гигантскими жуками». При встрече с танками они представляли для него не более чем учебное пособие для солдат [10, с. 130].

Генерал-квартирмейстер Эрих Фридрих Вильгельм Людендорф отмечал, что на вопрос о «танковой панике», т. е. о наличии панической боязни атакующих танков среди рядовых солдат, которые бросали свои позиции, опрашиваемые им строевые офицеры никак не реагировали, хотя как раз немецкие солдаты и офицеры находились под наиболее ярким впечатлением, в чем мы убеждаемся исходя из известий британских офицеров, которые приведены выше [5, с. 74]. Успехи танков Антанты Людендорф оправдывал «жидкой» обороной и неподготовленностью состава. Т. е. вина за поражения перекладывалась на солдат, которые не могли «взять себя в руки», что перечит предыдущему суждению Людендорфа об отсутствии «танковой паники» [Там же, с. 146–147].

В известном романе «На Западном фронте без перемен» Эрих Мария Ремарк в конце повествования дает описание танков от лица главного героя Пауля Боймера: «танки из посмешища превратились в тяжелое оружие… Они воплощали для нас кошмар войны. Увидев их, мы съеживаемся в комок и чувствуем, как тонка наша кожа, как наши руки превращаются в соломинки, а наши гранаты – в спички» [7, с. 242].

Перейдем к освещению следующего вопроса: какими видели танки и как их характеризовал высший командный состав.

Людендорф, как один из главных стратегов германской армии, довольно противоречиво оценивал новые машины. В первом томе мемуаров он утверждал, что для Германии время для производства танков вовсе не настало, говорил о легкости борьбы с ними, при этом совершенно не обращал внимания на проблему панической боязни танков у солдат [4, с. 269–271].

Важно отметить, что во втором томе мемуаров Людендорф сожалеет о том, что только весной 1917 г. он начал настаивать на ускорении работ по конструированию танков [5, с. 146–147].

© Артёмов П.А., 2026

Таким образом, мы видим изменение взгляда с изначального отрицания важности и необходимости танков до признания, хотя и не ключевого, но большого их значения.

В своем исследовании «корни блицкрига» американский историк в сфере боевой техники Корум Джеймс указывает, что в своем большинстве немецкие офицеры только после окончания Первой мировой войны стали оценивать танк, как главный фактор победы Антанты [2, с. 26–27]. Немцы не видели в танке ничего «выгодного», считая его не более чем «забавной машиной», о чем говорит большое количество записок командиров. Немецкое командование предпочитало «мускульную» силу, нежели машинную. С отрицанием необходимости производства танков также связана нетерпимость к «британской идее» боевой машины. Тем не менее, после череды значительных поражений (Амьен, Камбре), когда почти в каждой боевой сводке причиной поражения указывалась «внезапная танковая атака», в Германии начали более объективно смотреть на танки [9, с. 194–198].

Помимо Великобритании танками в 1916 г. обзавелась и Франция. Так, одному из главных идеологов французского танкостроения удалось в короткие сроки договориться с генералом Жоффом о внедрении танков в армейскую систему [1, с. 40]. Высоко оценивал достоинства танков французский генерал Фош, который активно их применял и настаивал на развитии этого нового вида вооружения [6, с. 88–89].

Британское общество было расколото в этом вопросе. С одной стороны, мы видим, например, У. Черчилля, который писал, что британский танковый корпус следует увеличить как минимум до 100 тыс. солдат, т. е. в 5 раз от показателей 1918 г. [Там же]. При этом, как мы выяснили ранее, кавалерийские соединения были наоборот против. Хотя в итоге позиция в пользу распространения танков стала преобладающей.

Подводя итоги работы и обобщая все вышесказанное, мы можем представить образ танка, каким его видели современники Первой мировой войны.

Для немецких солдат танк являлся монстром, дьяволом и нечто непобедимым, против чего сила человека ничего сделать не может. Об этом свидетельствуют многочисленные воспоминания о панике немецких солдат и их бегстве с поля боя британских танкистов и офицеров.

Британские солдаты видели в новом оружии опору и поддержку на поле боя, хотя изначально отношение к нему было скептическое. Пехота имела огромное доверие к танкам, которое они заслужили, в первую очередь, благодаря сохранению жизней солдат, поэтому в некоторых случаях она отказывалась атаковать без бронетанковой поддержки.

Немецкое командование не считало нужным уделять значительное внимание танкам. Несмотря на реальное положение дел, отрицалось психологическое влияние нового оружия на солдат. Танк виделся скорее «игрушкой», нежели универсальной, и главное, эффективной машиной. Важно отметить, что к концу войны командование осознало свою ошибку, однако для развертывания массового производства танков времени уже не оказалось.

Противоположное мнение было у высшего французского и британского командования, которое высоко ценило подвиги танкистов и танков, по достоинству оценивало их боевые качества и стремилось активно развивать новое направление военных технологий.

Литература

1. Гудериан Х.В. Внимание, танки! история создания танковых войск / пер. с англ. О.Ю. Мыльниковой. М.: Центрполиграф, 2005.

2. Корум Дж. С. «Корни блицкрига»: Ганс фон Зект и германская военная реформа / пер. Е. Дурнева. М.: Военный Парад, 2007.

3. Крупченко И.Е. Танки в первой мировой войне 1914–1918 гг. // Военно-исторический журнал. 1964. № 9. С. 36–46.

4. Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг. / пер. с 5-го немецкого изд. под ред. А. Свечина. Т. 1. М.: Государственное изд-во. Высший военный редакционный совет, 1923.

5. Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг. / пер. с 5-го немецкого изд. под ред. А. Свечина. Т. 2. М.: Государственное изд-во. Высший военный редакционный совет, 1924.

© Артёмов П.А., 2026

6. Митчел Ф. Танки на войне: История развития танков в мировой войне 1914–1918 гг. / сокр. пер. с англ. С. Бравермана; под ред. и с предисл. К. Степного. М.: Гос. воен. изд-во, 1935.
7. Ремарк Э.М. На Западном фронте без перемен / пер. с немецкого Н. Федоровой. М.: Изд-во АСТ, 2021.
8. Федосеев С.Л. Танки Первой мировой. М.: Яуза, Эксмо, 2012.
9. Фуллер Д.Ф.Ч. Танки в великой войне 1914–1918 гг. / пер. с англ. под ред. проф. В.Ф. Новицкого. М.: Высш. воен. ред. сов, 1923.
10. Юнгер Э.В стальных грозах / пер. с нем. Н.О. Гучинский, В.Г. Ноткиной. СПб.: Владимир Даль, 2000.
11. Harris J.P. Men, ideas and tanks: British military thought and armoured forces, 1903–1939. Manchester: Manchester University Press, 1995.
12. Watson W.H.L. With the Tanks, 1916–1918: Memoirs of a British Tank Commander in the Great War. Havertown: Pen and Sword Military, 2014.

PAVEL ARTEMOV
Volgograd State Socio-Pedagogical University

“STEEL FORTRESSES”: HOW TANKS WERE PERCEIVED BY THE CONTEMPORARIES OF THE FIRST WORLD WAR

The study of the content of the memoirs of the First World War contemporaries, where there is fixed the image of tank as the fundamentally new type of weapon, is conducted. On the basis of the analysis of the sources and literature it is concluded how tank was perceived by the command and the soldiers of the 1916–1918s.

Keywords: *tanks, the First World War, memoirs, weapons, armored vehicles.*

© Артёмов П.А., 2026